

Normal 0 false false false MicrosoftInternetExplorer4
st1:*{behavior:url(#ieooui)} /* Style Definitions */ table.MsoNormalTable
{mso-style-name:"Обычная таблица"; mso-tstyle-rowband-size:0; mso-tstyle-colband-size:0;
mso-style-noshow:yes; mso-style-parent:""; mso-padding-alt:0cm 5.4pt 0cm 5.4pt;
mso-para-margin:0cm; mso-para-margin-bottom:.0001pt; mso-pagination:widow-orphan;
font-size:10.0pt; font-family:"Times New Roman"; mso-ansi-language:#0400;
mso-fareast-language:#0400; mso-bidi-language:#0400;}

Исламский запрет риба. К истории вопроса

Проблема запрета ростовщичества (взимания и предоставления любого ссудного процента) яв-

Вместе с тем, ростовщичество не было греческим изобретением. Равно как нельзя утверждать

Впоследствии практика взимания процентов была заимствована через финикийцев Римом и П

Однако, несмотря на развитие в империи финансового и, в частности, банковского сектора (в

Развитие ростовщичества в Шумере поощрялось самой религиозной элитой – жрецами: как из

С первых же дней существования процентных отношений имело место деление кредитов в за

Что касается классификации кредитов в зависимости от условий их предоставления, то, напр

Однако в случае не возврата суммы (долга) за кредит, и в случае невыплаты мандала (штрафа)

Как сословие, ростовщики Междуречья оформились в сословие ростовщиков (ср. с

Ростовщичество заметно способствовало поляризации общества в государствах Междуречья

Другим способом частичного преодоления последствий негативного влияния ростовщичества

Однако все вышеуказанные меры не были направлены на искоренение ростовщичества как та

Тора о ростовщичестве

Впервые отрицательное отношение к ростовщичеству в религиозной литературе было четко сформулировано в Торе. Вопрос заключается лишь в том, является ли запрет ростовщичества универсальным или же распространяется лишь на еврейскую общину.

С одной стороны, в Ветхом Завете содержатся тезисы о том, что настоящий праведник

«в рост не отдает и процентов не берет» (приводится по переводу института «Мосад ха-рав Кук»; Йехезк, 18:8). Тора рекомендует бережно обращаться с должником. Запрещено брать в залог вещи, используемые для приготовления пищи, запрещается также входить в дом должника, чтобы забрать залог (Шмот, 22: 24-26, Дварим, 24: 6, 10-13).

Однако другие положения Торы красноречиво свидетельствуют, что давать деньги под процент запрещено только своим единоверцам: **«Когда деньгами будешь ссужать народ Мой, неимущего, который с тобой, - не будь ему притеснителем и не бери с него проценты**» (перевод П. Гиля по изданию Пятикнижие Моисеево: перевод и комментарии// Электронная библиотека издательства ДиректМедиа Пабблишинг. – Т. 12 (на CD), Шмот, 22: 24), **«Чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему**» (Дварим, 15: 3), и др.

В задачи и компетенцию автора не входит анализ того, насколько данные стихи соответствуют другим положениям Торы (некоторые специалисты по еврейскому праву придерживаются точки зрения, что плохое обращение с иноверцами, в том числе, взимание с них процента, является для еврея одним из наиболее тяжких грехов). Важно лишь отметить, что указанные стихи впоследствии были интерпретированы авторитетными еврейскими мудрецами, - например, Маймонидом (1135-1204), - как позволяющие взимать процент с неевреев в случае крайней нужды. (Примечательно, что подобную точку зрения на финансовые отношения с единоверцами разделяют и некоторые мусульманские авторы – например, шиитский богослов, великий аятолла Али Хаменеи – главное духовное лицо в Иране).

Предостерегая иудеев от попадания в долговую зависимость от представителей других народов, Тора недвусмысленно рекомендует практиковать ростовщические операции по отношению к иноверцам: **«...и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы, и будешь ты властвовать над многими народами, а над тобою они властвовать не будут**» (Дварим, 15: 6).

Еврейское право не поощряло благотворительность в чистом виде, однако богоугодным делом выглядело предоставление своим единоверцам беспроцентных кредитов, долг по которым при определенных условиях можно было простить. Маймонид считал предоставление беспроцентного кредита высшей формой благотворительности, по сравнению с обычной милостыней.

В книге «Дварим» в целях ограничения дифференциации общества на богатых и бедных было введено следующее положение: **«К концу семи лет установи шмиту (отпущение). И вот в чем заключается шмита**

: пусть каждый заимодавец простит долг ближнему своему и не притесняет ближнего своего и брата своего, когда объявлена шмита от Бога

» (Дварим, 15: 1-2). Иными словами, в Торе говорится о необходимости прощать долги в седьмой год. Но в то же самое время в Священной Книге иудеев содержится

предостережение тем, кто станет избегать давать в долг нуждающимся, опасаясь, что на седьмой год долг будет аннулирован (Дварим, 15: 9-10).

Действительно многие люди предпочитали не давать в долг совсем, чем сталкиваться с риском потери долга. Чтобы решить данную проблему, знаменитый еврейский мудрец Гилель установил так называемую *прузбулу*. Последняя представляла собой документ, в котором заимодавец излагал текст примерно следующего содержания: «Передаю я вам, такой-то и такой-то, судьи в таком-то месте, что весь долг, который есть у меня, потребую в любой момент, когда захочу».

На практике это означало следующее. Составив подобный документ до седьмого года, заимодавец получал право истребовать свой долг в любое время – в том числе и после седьмого года. Что касается неевреев, то на них правило о прощении долга на седьмой год не распространялось вовсе – в соответствии с вышеприведенным стихом Торы: **«Чужеземца можешь ты притеснять, но долг брата твоего прости ему»** (Дварим, 15: 3).

В основе вышеприведенного решения, нарушающего ясно сформулированное положение Торы, было положено, помимо прочего, следующее обоснование. После составления *прузбулы* сумма долга в соответствии с решением суда переходит в собственность заимодавцу и потому он может требовать то, что является его собственностью, следуя принципу еврейского права: «То, что суд объявил бесхозным, - бесхозно», позволяющим посредством судебного решения отменять положения Торы.

В дальнейшем в среде раввинов не было сколько-нибудь серьезных возражений против ростовщической практики по отношению к иноверцам.

В современном мире в странах, где проживают крупные еврейские общины, получили распространение благотворительные организации – *гемахи* (gemachs) - от ивр. «*гемилус чесед*» (доброе деяние), специализирующиеся на предоставлении беспроцентных кредитов нуждающимся единоверцам. Беспроцентные кредиты в среде равных (по принадлежности к одной социальной, реже – этнической или религиозной группе) были распространены еще в древности, - например, т.н. кредиты в среде греческих аристократов.

Христианство о ростовщичестве

В вопросах запрета ростовщичества христианство изначально не делает различий между членами общины и иноверцами. Ростовщичество осуждается, при этом особо подчеркивается, что нельзя брать процент с иноверцев: **«любите врагов ваших, и благотворите, и займы давайте, не ожидая ничего»** (Лк, 6: 35), то есть подтверждается содержащийся в Торе и практически забытый к

тому времени призыв толерантного отношения к врагам: «

Если найдешь вола врага твоего, или осла его, заблудившегося, - приведи его к нему. Если увидишь осла врага твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его: развьючь вместе с ним

» (Исход, 23: 4-5). Вместе с тем, Христос не отвергал возможность беспроцентных кредитов: «

Прозящему у тебя дай и от хотящего занять у тебя не отвращайся

» (Матф, 5: 42). В своих притчах он также упоминает о ростовщических операциях, - в притче о минах (Лк, 19: 23), притче о талантах (Матф, 25: 27).

В раннее Средневековье христианские богословы не менее жестко, чем впоследствии их мусульманские коллеги, осуждали ростовщичество во всех его формах. В 325 г. Никейский собор решительно осудил взимание процента духовными лицами. Данный запрет сохранялся довольно долго. Еще в XI в. ростовщичество приравнивалось христианами авторами к грабежу. Так, выдающийся канонический юрист болонский монах Грациан определял ростовщичество, как «то, что требуется помимо главной суммы», и требовал, чтобы ростовщик подобно вору вернул то, что он взял сверх суммы долга. Продажа товаров в кредит, если цена товара превышала цену продажи за наличные, также подпадала под запрет ростовщичества.

В 1139 г. Второй Латеранский собор признал любые формы ростовщичества запрещенными. Однако запрет ростовщичества удовлетворял христианство до тех пор, пока не начала интенсивно развиваться торговля (конец XI – начало XII в.), и оплата натурой стала терять прежнее значение в экономических отношениях (христианская церковь долгое время находила выход в негласном разрешении евреям заниматься ростовщичеством). До этого времени займы направлялись, как правило, исключительно на нужды потребления, для удовлетворения собственных нужд. Однако с развитием торговли возникла потребность в финансировании различного рода экономических предприятий. При этом церковь, обладавшая значительными финансами, в лице ее институтов нередко выступала в качестве заимодавца.

Послабления в вопросах запрета ростовщичества начались с того, что если должник находился от заимодавца в вассальной зависимости, или же находился во враждебных отношениях с заимодавцем, то процент с него разрешалось брать. Затем штраф за несвоевременное погашение долга выплачивавшийся помимо основной суммы долга (*риба ан-наси'а*

в терминологии мусульманских правоведов) стал считаться дозволенным. Во второй половине XIII в. была разрешена продажа товаров в кредит, при которой цена товара проданного таким образом была выше товара купленного за наличные.

Собственно говоря, именно канонические юристы впервые стали употреблять римский термин, обозначающий процент применительно к законной плате за пользование кредитом, противопоставляя его незаконной ростовщической прибыли.

В тот же период в обороте стали активно использоваться различного рода кредитные инструменты, заимствованные на Востоке: долговые обязательства, векселя. Однако в

мусульманском мире данные инструменты не рассматривались как самостоятельные договоры, в отрыве от породивших их отношений.

В 1516 г. церковь одобрила практику францисканцев, учреждавших ломбарды, предоставлявшие ссуды бедным слоям населения под относительно низкие проценты, использовавшиеся в основном для покрытия издержек.

Вместе с тем, католическая церковь вплоть до XIX в. так и не решилась объявить любой процент дозволенным. Вопрос о пересмотре отношения к проценту был поставлен Лютером и Кальвином. Для протестантов уже не стоял вопрос, запрещено ростовщичество или нет, - речь шла о том, какая процентная ставка нормальная, а какая – чрезмерная, ростовщическая. Однако, учитывая тот факт, что на протяжении веков представления о чрезмерном проценте менялись, можно говорить о де-юре легализации того, что прежде именовалось ростовщичеством.

Исламский запрет риба. К истории вопроса Коран и Сунна о ростовщичестве

Наиболее последовательно против ростовщичества во всех его формах выступает Ислам. Ко

В Коране слово « *риба* » (в букв. переводе с арабского – приращение) вст

Риба категорически осуждается. *«Бескормые пожирают (2075). Восстановител*

В качестве примера *риба* в Коране указывается на деловое поведение *«Муджазиму*

Не исключено, что некоторые сподвижники Пророка (или ему), одобряя ростовщическое

Мусульманские авторы *риба* спорят, о какой форме речь. По-видимому, в хадисе имеется в виду д

Не исключено, что то *риба* ростовщичества, о котором говорится *«риба жунама*

В широком значении *риба ан-наси'а* присутствует в договоре *«ребайна*

Риба ал-фадл (риба-излишек) подробно *«риба ан-наси'а* описана в Сунне. Данная форма *«риба*

Риба ал-фадл имеет место при бартерном обмене одной партии одного и того же товар

В одном из хадисов, *«риба ал-фадл* , говорится: «Обмен золота на золото – ростовщи

На первый взгляд, запрет неравного обмена одного и того же товара, за исключением случаев

Единственный из сподвижников Пророка (допущенный, согласно Абу Абду, который слышал его

Кроме того, в наши дни получила распространение *риба* (более *риба* ал-фадл классификация товаров)

Ссудная *риба* включает *риба* в виде *риба* ал-фадл. В то же время, к *риба* ал-фадл относится как и

Дискуссии вокруг вопроса о *риба*

Однако коранические предписания относительно запрета *риба* и хадисы Пророка (мир ему) не сняли всех вопросов, связанных с ростовщичеством. Сразу после смерти Мухаммада (мир ему) сподвижники не могли дать однозначного ответа, подпадают ли некоторые операции под категорию ростовщических или нет.

Например, можно ли получать в качестве платы за золотое украшение золотые монеты или слитки? Должны ли при этом золотые монеты весить столько же, сколько золотое украшение? Распространяется ли запрет *риба ал-фадл* только на шесть перечисленных в хадисах товаров (золото, серебро, пшеница, ячмень, финики и соль) или же относится и к другим товарам, и др.?

И все-таки ключевая проблема при интерпретации коранического запрета *риба* в новейшее время, когда бартерные сделки стали достоянием истории в большинстве уголков Земного шара, заключается в следующем: любой ли ссудный процент можно рассматривать как ростовщичество?

Дискуссии по этому вопросу не утихали в течение всего XX века – времени, когда перед мусульманским миром ребром встал вопрос – что делать с учреждавшимися то тут, то там банками и другими финансовыми институтами в свете исламского запрета ростовщительства? Имеют ли право мусульмане заключать с такими структурами договоры и вообще каким бы то ни было образом участвовать в их деятельности?

Первой широко известной фетвой, сужавшей рамки понятия «*риба*», была фетва Верховного муфтия Египта Мухаммада 'Абду. Он назвал операции, осуществляемые появившимися на рубеже XIX и XX столетий в Египте сберегательными фондами, учрежденными правительством и работавшими на процентной основе, как соответствующие механизму *мудароба*

. После смерти 'Абду его ученик Мухаммад Рашид Рида развил идеи учителя, считая, что почтовая администрация – инициатор создания подобных фондов – является мощной правительственной структурой и способна надлежащим образом распорядиться аккумулированными средствами как в интересах вкладчиков, так и государства. Вместе с тем, позднее Рида признавал, что 'Абду был удручен стремительно возрастающим значением банков в экономической жизни Египта.

В дальнейшем, на протяжении всего XX в., египетские богословы, в том числе, и

верховные шейхи ал-Азхара (Махмуд Шалтут) неоднократно выступали по вопросам ростовщичества, при этом, как правило, объявляли некоторые виды процентных операций дозволенными. В частности, много дискуссий породил Гражданский Кодекс Египта 1949 г., автором которого был известный мусульманский правовед 'Абд ар-Раззак ас-Санхури. Несмотря на приверженность автора Кодекса шариату, в данный закон была включены статьи, посвященные договору займа.

В новом столетии много шума наделала изданная в декабре 2002 г. знаменитая фетва Академии исламских исследований под председательством Верховного шейха ал-Азхара (с 1996 г.) и по совместительству главы Академии Мухаммада Саййида Тантави, в которой вложение средств и получение по ним процентов объявлялись дозволенными с точки зрения шариата (20 голосов – за, 1 – против). Фетва была выпущена по запросу Председателя совета директоров Араб Бэнкинг Корпорейшн, интересовавшегося, соответствует ли шариату практика корпорации по привлечению средств клиентов и выплате процентов по ним в оговоренные сроки? (При этом автор вопроса употреблял слово «прибыль» вместо процентов).

По мнению Тантави, организация, аккумулируя средства клиентов и затем инвестируя их, выполняют агентские функции, а выплачиваемые при этом со стороны клиентов проценты выступают в качестве вознаграждения за ее работу. Таким образом, он признал возникающие при этом отношения разновидностью договора *мудароба*.

К слову сказать, ат-Танатави был не первым, кто фактически ставил знак равенства между мударабой и договорами, содержащими элемент ростовщичества. Помимо упоминавшегося Мухаммада 'Абду, другой известный египетский правовед 'Абд ал-Ваххаб Халлаф уподоблял традиционный договор страхования жизни исламскому договору *мудароба*. По мнению шейха, в договоре страхования, как и в договоре *мудароба*, страхователь вносит свой капитал, а страховая компания – свой труд.

Фетва ал-Азхара 2002 г. был подвергнута резкой, но справедливой критике со стороны богословов и правоведов в разных частях мусульманского мира как по формальным признакам, так и по существу. С формальной точки зрения, такие важные решения должны приниматься посредством *иджма'* (консенсуса) авторитетных мусульманских ученых (а не только египетских). Кроме того, критики фетвы указывали на то, что среди членов Академии, обсуждавших фетву, не было компетентных ученых.

Так, пакистанский богослов Таки Усмани - член целого ряда шариатских наблюдательных советов исламских банков в разных частях мира - после издания фетвы заявил следующее: «Академия в настоящее время не включает в себя наиболее компетентных в шариате правоведов... Данное ограниченное мнение, выраженное некоторыми неизвестными лицами, не может опровергать позицию, которой умма следовала на протяжении столетий».

Что касается содержательной части, то критике подверглось фактическое уподобление договора банковского вклада договору *мудароба*. Главное отличие *мудароба*

бы

от

договора банковского вклада – разделение риска между инвестором и управляющим капиталом, в то время как в договоре банковского вклада вкладчик не рискует капиталом, ожидая заранее оговоренной прибыли.

Задолго до этого, в 1989 г., будучи еще Верховным муфтием Египта, Тантави издал фетву «О некоторых банковских операциях». Главной особенностью было то, что при принятии решения муфтий консультировался с председателем правления Национального банка Египта – то есть, не специалистом по шариату, а светским банкиром. Свое решение прибегнуть к помощи высокопоставленного менеджера банка Тантави объяснял следующим образом. Комментируя 7 аят суры «Пророки», муфтий сделал вывод, что под «*ахл аз-зикр*» понимаются любые эксперты в любых отраслях знаний. Таким образом, обращение к профессиональному банкиру выглядело в глазах Тантави вполне логичным решением, учитывая тот факт, что человек, работающий не один год в банке, понимает больше в банковских операциях, чем богослов.

Муфтий сформулировал перед председателем правления банка четыре вопроса, касавшиеся сущности инвестиционных сертификатов и механизма взаимоотношений их держателей и банка. Инвестиционные сертификаты (*шахадат ал-истисмар*), о которых шла речь в фетве, представляли собой правительственные облигации, чье размещение было гарантировано египетскими банками. К апрелю 1989 г. Национальный банк выпустил сертификатов на сумму 4 млрд. египетских фунтов.

Получив ответы, Тантави решил закрепить свою позицию обращением к выводам предшественников. Как уже было сказано, на протяжении всего XX в. египетские богословы неоднократно обсуждали проблему *риба*. Не был обойден вниманием и вопрос об инвестиционных сертификатах. В 1976 г. на заседании комитета, состоявшего из мусульманских правоведов – представителей четырех суннитских школ – инвестиционные сертификаты были признаны законными с точки зрения шариата большинством присутствовавших (9 из 14).

Кроме того, Тантави опирался на взгляды и аргументацию своего предшественника - Верховного шейха ал-Азхара (1958-1963) Махмуда Шалтута, который в одной из фетв признал сделки, осуществляемые египетским Сберегательным фондом, выплачивавшим процент по сертификатам, дозволенными с точки зрения шариата. Шалтут считал, что аккумулированные средства не являются ни долгом фонда перед вкладчиками, ни займом. Точно также Тантави рассматривал инвестиционные сертификаты как вклады, но не как займы. Особо подчеркивалась важная социальная роль сертификатов. В фетве Тантави в редакции 1990 г. подчеркивалось, что держатели сертификатов помогают государству развивать важные, социально значимые проекты.

Однако, понимая зыбкость собственной аргументации, муфтий предложил Национальному банку изменить терминологию, используемую в операциях с сертификатами. Так, например, он призвал банк заменить слово «*фа'ида*» (араб. - польза, интерес), ассоциирующуюся в массовом сознании с процентом, на более нейтральную инвестиционную прибыль (

рибх истисмари
).

Фетва Тантави была частью политики властей Египта по нейтрализации влияния исламских финансовых институтов. За год до фетвы муфтия Египта по репутации исламских финансовых институтов был нанесен мощный удар: 6 июня 1988 г. был принят закон №146, в соответствии с которым всем действовавшим в стране исламским инвестиционным компаниям было предписано представлять отчет о своих операциях надзирающим органам. Ранее исламские инвестиционные компании, которых на середину 1980-х гг. насчитывалось около 100 и которые составляли серьезную конкуренцию не только исламским, но и традиционным банкам, были во многом неподконтрольны государству.

Помимо Египта, довольно мощное реформистское течение, выступавшее за легализацию ссудного процента, было в Индии. Одним из наиболее активных сторонников легализации ссудного процента был Ахмад Хан (1817-1898).

В Османской империи благоприятная почва для появления коммерческих банков была создана т.н. наличными *вакфами*, главное отличие которых от традиционных *вакфов* заключалось в том, что имущество, переданное в вакф, размещалось под проценты. Последние выступали как гарантия сохранности капитала и шли в пользу бенефициаров.

Современные мусульманские правоведы о рибха

Мусульманскими правоведами в современном мире вынесено единодушное суждение по вопросу запрета любого ссудного процента. Суммируя, можно подчеркнуть следующие положения, сформулированные в фетвах Совета Исламской академии правоведения (*ф икха*):

1. Любое увеличение размера кредита или введение ссудного процента по нему в обмен на продление срока выплаты, в случае, когда должник не смог рассчитаться с займодавцем в срок, а также договоренность об увеличении суммы, подлежащей возврату, или о введении ссудного процента в момент заключения кредитного договора считать двумя разновидностями ростовщического процента, запрещенного шариатом.

2. Банковские вклады делятся на два вида в зависимости от характера банковских операций, проводимых с ними:

- вклады, по которым начисляются проценты в банках, работающих под проценты. Они, по сути, представляют собой ростовщические кредиты (*риба*), запрещенные шариатом во всех видах, будь то вклады до востребования (текущие счета); срочные вклады; вклады,

выплачиваемые по предварительному извещению; сберегательные вклады;

- вклады, которые размещаются в банках, фактически соблюдающих положения шариата относительно инвестирования средств с целью получения части прибыли. Эти вклады представляют собой средства для доверительного инвестирования (*мудароба*). По отношению к ним применяются положения мусульманского права (*фикха*), касающиеся операций по совместному инвестированию капитала (*мудароба*) (*кирад*).

3. Плата за оформление и обслуживание кредитов должна соответствовать реальным расходам за эти услуги. Любое ее превышение над реальными расходами запрещено, поскольку подпадает под понятие ростовщического процента (*риба*), запрещенного шариатом.

4. Бумажные деньги являются законными средствами платежа и имеют полновесное стоимостное выражение. К ним применимы нормы шариата о золоте и серебре, ростовщическом проценте (*риба*), закяте, авансовом финансировании (*салам*) и прочих операциях.

5. Даже если заемщик задерживает своевременную оплату, не разрешается ни по предварительному условию, ни без него обязывать его к выплате какой-либо обусловленной этим неустойки, поскольку она будет эквивалентна запрещенному шариатом ростовщическому проценту (*риба*).

6. Выпуск, обращение и приобретение облигаций запрещены шариатом, поскольку облигации, по сути, представляют собой кредит с выплатой ростовщического процента (*риба*). При этом не имеет значения, какая организация, частная или государственная, выпускает их. Запрещаются также облигации с нулевым купоном, поскольку они также представляют собой форму процентного кредита. Эти облигации продаются по цене, заниженной по отношению к их номинальной стоимости, а владелец пользуется разницей в цене в качестве скидки при покупке. Запрещены также выигрышные облигации, поскольку это одна из форм кредита, когда все владельцы или их часть получают выгоду или в виде дохода или в виде прироста к общей стоимости всех выпущенных облигаций. Кроме того, есть основания полагать, что такая схема схожа с азартной игрой.

7. Выпуск кредитных карт, не имеющих покрытия, и их использование разрешены шариатом, если их обслуживание не связано с начислением процентов по предоставленным в кредит суммам, при этом:

- эмитент может брать с клиента установленную плату за выпуск карты и ее

возобновление, что следует рассматривать как оплату услуг, предоставляемых клиенту;

- эмитент может брать комиссию с продавцов за товары и услуги, приобретенные его клиентом, при условии, что их стоимость равна той, что берется при оплате наличными деньгами; и др.

Между тем, несмотря на единодушие в вопросе, какие виды трансакций подпадают под коранический запрет *риба*, среди мусульманских правоведов сохраняются разногласия по вопросу соответствия шариату некоторых договоров, используемых исламскими финансовыми институтами.

Много споров вызывал, в частности, договор *мурабаха*. Формально большинство мусульманских правоведов признает данный договор как не противоречащий шариату. Однако явное предпочтение, оказываемое

мурабахе

со стороны исламских финансовых институтов во всем мире в ущерб другим договорам, заставляют теоретиков и практиков исламских финансов принимать меры по ограничению применения данного договора. При этом не может быть обойдена стороной сама сущность договора

мурабаха

.

Так, например, в Постановлениях 40-41 (2-3/5) Совета Исламской академии правоведения (фикха) с учетом того факта, что большинство исламских банков предпочитает иметь дело с договорами *мурабаха*, было рекомендовано: «На основе анализа конкретных случаев исполнения исламскими банками договора купли-продажи под заказ (*мурабаха*) дать предложения по профилактике нарушений общих и частных положений шариата при реализации подобных договоров» (Постановления и рекомендации Совета исламской академии правоведения (фикха) – фетвы/ Пер. М.Ф. Муртазина. – М., 2003. - С. 99).

В последнее время появились исследования, в которых авторы выступают за отказ от двойных стандартов и призывают называть вещи своими именами. Иными словами, предлагается перестать прикрывать взимание процента в договоре купли-продажи по согласованной (повышенной) цене арабскими терминами (*мурабаха*) и признать процент в договоре купли-продажи, где товар продается в рассрочку с наценкой, легитимным с точки зрения шариата.

Вопрос о терминологии имеет принципиальное значение. Большинство мусульманских правоведов предпочитает использовать более известную и понятную им шариатскую терминологию. В то же время, западные исследователи выступают за универсализацию терминологии там, где это предоставляется возможным.

Ренат Беккин, к. ю. н.